

Академия Хозяйка Рода

Наталья Стукова представляет:
из серии
«Сказки моих учениц»

Лана Свет

Сборник Психологических Сказок

Кружевная шаль Моего Рода

«Со-Творение»
Тренинговый центр
Салавата Юсупова

Лана Свет

Кружевная шаль Моего Рода. Сборник Психологических Сказок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69872326
ISBN 9785006075856

Аннотация

Преобразившись сама, она помогала другим через сказку обрести гармонию и целостность, найти себя, получить помощь от сказочных героев, проведя желающих по сказочным тропинкам-дорожкам. Кого-то к мудрой Ягине за советом, кто-то найдёт ресурс в озере Любви, а кому-то захочется полетать на ковре-самолете под звёздами, а может вы отправитесь в гости к Снежной королеве за волшебным мороженым или сменить детское платье и начать новую жизнь. А вы хотите совершить это удивительно-волшебное путешествие?

Содержание

Предисловие	5
Не было бы счастья да несчастье помогло	8
Как Ванюша счастье искал	17
Сказка о любви	27
Как Вест счастье своё истинное нашел	36
Сон. Зеркальце, цветок и счастье	44
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Кружевная шаль Моего Рода
Сборник Психологических Сказок

Лана Свет

Редактор Салават Данилович Юсупов
Вёрстка и оформление Алла Николаевна Письменная
Публикация книги ТЦ Со-Творение

© Лана Свет, 2023

ISBN 978-5-0060-7585-6
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Путь…

Жила-была девчонка с яркими глазками, густыми волосами, очаровательной улыбкой. Она была весёлая, озорная, любила играть, читать, переодеваться в кого-нибудь и входить в роль и показывать спектакли для родных. Наверно если б она пошла в театральное, то уже была бы артист-

кой. Всем было интересно, что она придумает в очередной раз, сказку или стихи расскажет. Её все любили, баловали, но детство – оно проходит быстро.

Пойдя в школу, она узнала, что за несделанные уроки можно получить оплеуху или ремня. А школа давалась непросто. И тут девчоночка встретилась с нелюбовью, то есть она поняла, чтоб тебя любили нужно быть хорошей и учиться хорошо. Ей стало грустно, ведь в детстве было всё гораздо проще, ей были рады, слушали её стихи, сказки, смотрели спектакли, и она думала, что так будет всегда. А сейчас, оказалось, что любовь зависит от учёбы, от настроения окружающих и оказывается всё так сложно.

Учится как она не старалась у неё не получалось, и хорошесть зависела тоже от этого. Она плакала, страдала, подстраивалась, но чем больше она старалась, тем хуже получалось. К концу школы она уже настолько устала подстраиваться дома под родных, в школе под друзей, она уже не знала какая она на самом деле. Дома начались скандалы, ссоры, недопонимания, стресс… Она ушла из школы и это был первый шаг в самостоятельную жизнь, ведь она впервые сделала, что хотела сама.

Больше её никто не контролировал, ей не нужно было угождать, она делала для себя. Учеба шла легко, поступила куда хотела, дружба завязывалась тоже легко. Появилось много друзей и подруг, испытания периодически появлялись, но ей уже справляться было легче.

Затем работа, её закалённый характер помог пройти уроки и там. Не за горами была и личная жизнь, которая стала семейной, а девушка продолжала поиски себя. Долго ли коротко ли, но нашла она свой путь благодаря подруге наставнице, которая когда-то познакомила её со сказками Эльфики, затем была наставница-проводница сказочного царства-государства Наталья Михайловна, которая и помогла найти себя.

Теперь девочка, девушка, женщина и ведающая мать нашла себя, свой счастливый и добрый путь, через сказку в Жизнь к Гармонии с самой собой.

Не было бы счастья да несчастье помогло

В некотором царстве, в некотором государстве царь с царицей с дочерью красавицей девицей и сыном молодцом-удальцом жили. Правили королевством, у каждого своя роль, каждый занимался своим делом. Вели хозяйство, воспитывали детей, всё шло своим чередом. Дети взрослели, время шло. Вот пришло время дочь замуж отдавать, а она, как пацанка, не интересовали её женские дела, что они не делали и курсы разные, и мастеров приглашали и книги давали. Всё без толку.

А сын был умный и практичный, да смекалистый, такому и царство оставить не страшно.

Однажды сын ушёл прогуляться, голову проветрить, мысли в порядок привести, потемнело небо, поднялся ураганный ветер, засверкали молнии, а когда успокоилось всё, посмотрели слуги, а царевича то нет.

Запричитали, закричали, руками замахали, за голову схватились.

Прибежали к царю с царицей, кинулись в ноги.

– Царь батюшка прости, не вели казнить – вели слово молвить. Не доглядели мы, унёс ветер буйный, да чёрная туча

удальца – молодца Свет – царевича, а нас всех раскидало по разным сторонам.

Царь как услышал эту новость, так ему и плохо стало, заболел царь, никого видеть не хотел, ни с кем не разговаривал. Царица сильно горевала. Но, как известно, время лечит.

Царевна Ненагляда заботилась о родителях и когда они пришли в себя и здоровью ничего не угрожало, она предложила пойти на поиски брата. Сначала царь с царицей не хотели пускать – ведь одна она осталась у них, потом согласились и благословили на добрый путь.

Собралась в дорогу Ненагляда. С собой взяла верёвку, воды ключевой, краюху хлеба, плащ, а ещё дудочку, которой с птицами переговаривалась. У царя было условие, чтоб шла не одна, из всей дружины вызвался один добрый молодец. Статен, силен и отважен, и отправил он с ней этого храбреца, чтоб отцовское сердце спокойнее было.

– Ладно, будет с кем поболтать, – деловито сказала она. Только ты не мешай.

– Я тебе пригожусь, – сказал Храбрец.

Помолившись и приняв благословение родителей, двинулись в путь. Долго ли шли они, коротко ли, сколько лесов прошли, сколько гор преодолели и в дождь шли, и в ветер и снег и град. И призналась самой себе Ненагляда, что вместе то и легче, и веселее идти. Так они дошли до высокого дуба, решили остановиться и в теньке немного отдохнуть, во-

ды испить и хлебом подкрепится. Только присели, как слышат птицы что-то обсуждают, да так громко, прислушалась Царевна, оказывается медвежонок в беду попал, выбраться из ямы не может. Разузнали всё, побежали выручать медвежонка, птицы впереди летят дорогу показывают. Смекалка Ненагляды и сила Храбреца и медвежонок оказался на свободе. Прибежала Медведица, поблагодарила и спросила:

– Куда путь держите и как в этот лес попали?

Рассказали путники, что они Удальца – Молодца Свет Царевича ищут, унесла его тёмная туча с ветром могучим, больше его никто и не видывал.

– О, слышала, знаю, это дракон, он многих похищал, и никто пока не возвращался. Он забирает силу, разум, пытается на тёмную сторону переманить. Он уже сам стар, а наследника нет, вот и похищает тех, кто мудростью славится, чтоб преемник был. К нему путь не близок, да спалит он, как только на горизонте кого увидит. Но у меня для вас есть подарок, я его охраняла много лет, вам как раз кстати будет.

Залезла на дерево, сняла сундук и открыла, а там плащ золотой. Накинула Ненагляда плащ и исчезла. Плащ – невидимка! Вот так подарок!

– Мой совет, к дракону пойдете под покровом темноты, он видит плохо в темноте, – добавила Медведица. – Теперь ступайте в соседний лес, там живёт моя сестра, она вам поможет, скажете от меня, – и передала горшочек мёда.

Наши путники поклонились, поблагодарили медведицу и пошли. Долго ли, коротко ли шли они, идти уже было веселее, так как много вопросов прояснилось. Вдруг Царевна за что-то запнулась и упала, глянула, свёрток какой то, зацепился за кустарник. Подняла его, развернула, скатерть странная какая-то, нужно её почистить, в дороге всё пригодится. Стала обтирать её, да приговаривать:

– Ты такая красивая, какой рисунок, вся гладенькая, да славненькая, сейчас я тебя приведу в порядок и ужинать будем.

– Давно ко мне так не обращались, я аж прям растаяла, – проворковала скатерть.

– Ты кто? – аж отпрыгнула Царевна.

– Я скатерть – самобранка, чего изволишь милая девушка? – услышала она.

Накормила их скатерть – самобранка, силы дала. Поблагодарили они неожиданную помощницу и пошли дальше. Ночь наступает, усталость одолевает, глаза слипаются. Остановились они легли на мягкую травушку – муравушку и уснули. Ненагляда закрылась плащом своим, что с дома взяла и почувствовала, будто батюшка с матушкой обнимают и оберегают. Снились кареты золоченые, река широкая, да сад у дворца. Проснулась утром, а Храбрец – молодец уже у костра сидит, её охраняет. Скатерть их накормила, ещё и птичкам и мышкам осталось. Долго ли, коротко ли вот подходят

они к лесу, где Медведица живёт. Нашли её передали гостинец, а она им вынесла сапоги – скороходы.

– Это вам, чтоб быстрее добраться до дракона, – сказала она. Только вам Царевича не забрать. Его отравили, чтоб себя забыл, одели кольцо на голову, чтоб думать не мог, ещё и сердце заморозил, чтоб о доме не помнил. Вам нужна живая и мёртвая вода, её найдете в саду Царь – Девицы. Возьмите эту веточку, она вам поможет с водой. Поблагодарили Медведицу, накормили и одев сапоги – скороходы Храбрец – Удалец взял на руки Царевну и отправились в путь. Долго ли, коротко ли шагали или летели в сапогах – скороходах, но добрались они до сада Царь – Девицы. Накинув плащ – невидимку Ненагляда пробралась мимо охраны в прекрасный сад. Нашла она два ручья, но который из них который не знала. Взяла ветку окунула в один – ветка погибла, окунула в другой – ветка ожила. Набрала она воды и вернулась к попутчику. Продолжили они свой путь, долго ли, коротко ли шли они, то есть шёл он, а её держал на руках. Не смотря на свою гордость и противоречивость характера, она признавалась себе, что ей уютно, спокойно и она себя чувствует, как за каменной стеной.

– Вот за теми горами, начинаются владения Дракона, нужно остановиться и дождаться ночи, – напомнила Ненагляда.

Храбрец развёл костер и сходил разведал обстановку. Оказалось, что за горами река широкая, которую не перейти, не проехать – нужна лодка.

Она наблюдала, как ловко он из дерева вытесал лодку. Она всё чаще и чаще стала ловить себя на мысли, что ей нравится за ним наблюдать, как он что-то мастерит, разжигает костёр, да и вообще приятно с ним находиться рядом с ним. Царевна помотала головой, стряхивая свои мысли. Что это нашло на меня… Бррр…

– Я самостоятельная и независимая! – строго сказала себе она. Почему, я становлюсь такой, когда он рядом. Соберись, – прикрикнула она на себя. – Если вернёмся, пойду горы покорять!

– Царевна, лодка готова, пора, – сказал ласковым голосом её попутчик.

Она оглянулась, и правда, ночь махнула своим крылом. В своих мыслях, Ненагляда видимо провела много времени, и даже не заметила.

Под покровом ночи, они перебрались через реку и уже шли по выжженому полю, изредка попадались одинокие деревья. К рассвету они добрались до замка и сразу накинули плащ – невидимку.

Дракон проснулся и сразу учуял запах:

– Фу, как человечиной пахнет, ни как ко мне в гости идут, – прорычал он. Взлетел и давай всё палить вокруг.

Царевна взяла дудочку – самогудочку и начала играть, полилась такая мелодия, как будто птицы выводят трель и даже воздух зазвенел миллионами нежных колокольчиков, бы-

ла особенность у этой дудочки – она играла мелодию сердца и души.

– А-а-а-а-а, – взревел Дракон, – что за музыка противная. Не могу это слушать. Не позволю! Запрещаю! Никакой радости, не позволю!

Он не мог понять откуда льётся мелодия, а она всё больше и больше окутывала пространства, как будто плелся необычайно нежный ковёр из звуков, укрывая пространство запахом счастья.

Не выдержал дракон этой мелодии и лопнул от собственной злости.

Царевна с Храбрецом зашли в замок, нашли царевича, а он ни жив, ни мёртв. Никого не узнаёт и ничего не понимает. Сбрызнули его мёртвой водой, а затем живой. Открыл свои ясны глазоньки, задышал Царевич, обручи, стягивающие его голову и руки, слетели, кожа порозовела, очищая организм от яда, который силы забирал. Легко, хорошо, стало, узнал он Царевну, обрадовался, поблагодарил и отважного спутника её.

– Что-то мне сердцу тяжело, как будто камень какой лежит, – говорит Царевич.

– Пойдём к Царь – Девице, только она нам сможет помочь, – молвила Ненагляда.

Отправились они в Дивный сад Царь – Девицы, только как

её позвать?!

Решила Царевна снова сыграть на дудочке, мелодия полилась ещё нежнее и ярче, особенно когда она смотрела на своего отважного попутчика, в воздухе появились розовые облака, которые принимали разные формы. И каждый новый звук сплетался с мелодией её сердца, души и настроения.

Царь – Девица выплыла посмотреть, откуда такая дивная мелодия льётся. Увидела путников удивилась.

Рассказала Царевна о том, что случилось – приключилось.

Пригласила их к себе Царь – Девица, угостила яствами заморскими, да рассказала, что сердце Царевича пустое, потому и поддалось каменному заклятью и излечить может только любовь. Любовь даёт защиту.

Повела она его в сад к волшебному озеру, искупался он в нём, как будто в нежных объятиях побывал, вода его окутывала, очищая и открывая сердце и душу, а ещё напитывая небывалой силой, которая разливалась по телу. Сколько он там был, нам не ведомо.

Когда он вышел оттуда, он чувствовал себя обновлённым и исцеленным. Сердце порхало птицей, душа пела, энергия бурлила.

Вдруг он в саду услышал голос, который пел о земле, цветах, солнце. Царевич подхватил мелодию и вот он увидел прекрасную хозяйку этого чарующего и его сердечко лёгкой птичкой выпорхнула на встречу её сердцу и обворожительной. Царевич понял – он пропал. И тут же в небе заиграла

божественная музыка, благословляя союз их сердец. Их глаза встретились, руки сплелись и вот они уже находятся вне времени и пространства.

Возвращение домой было радостным и лёгким. Родители уж не чаяли увидеть своих детей живыми и здоровыми. А когда царь увидел, что они вернулись не одни, радость его заполнила до краёв и он окончательно выздоровел. Глядя на дочь, он заметил, какие произошли изменения, она уже не была той пацанкой – она стала женственной и мягкой и во всех её движениях угадывалась любовь.

Сыграли сразу две свадьбы.

Вы спросите, как же простой воин и Царевна? Он оказался королевичем, который был тайно влюблён в Ненагляду, даже на царскую службу поступил, чтоб быть ближе к ней.

Как говорят: «Не было бы счастья, да несчастье помогло».

02.03.2023

Как Ванюша счастье искал

В одном царстве – государстве жил царь и так стало, что у него было три сына. Вот как-то в одно прекрасное солнечное утро собрал он сынов и говорит:

– Мне тут птичка на хвостике принесла весточку, что в королевстве, что находится между небом и землёй есть дивная птица, что сказки сказывает так сладко и сон как у младенца и удали молодецкой прибавляет, а ещё есть у неё перо, которое само пишет, даже писарь не нужен. Достаньте это для меня.

Старшие сыновья попросили благословение и собрались в дорогу. Взяли коней покрепче, поклонились и скрылись за горизонтом.

Через 3 года после старших, начал проситься в дорогу и младший сын. Отец не хотел отпускать в дорогу младшего, уж больно хорош он был и ласков, прям отцовская отрада.

– Ну ступай, выбери, что тебе нужно в дорогу, – сказал батюшка со вздохом.

Когда собрался, подошёл к батюшке, обнял его, расцеловал и попросил благословение.

– Батюшка, ты верь в меня, и я обязательно вернусь! – с улыбкой сказал Ванюша.

Батюшка, утирая слезы, благословил младшего.

– Сердечко моё, – прошептал царь, глядя в след младшему

сыну.

А Ванюша бодрой походкой, напевая весёлый мотив отдалялся от дома.

Смотрит царевич, а впереди избушка стоит. Кривенькая, скрипит, труба заваливается.

– Эко бы тебя починить, – качая головой сказал царевич.

– Ну попробуй, Коль не шутишь, – сказала так, да бросила инструменты. – Не каждый сможет их удержать.

Посмотрел Ванюша на инструменты, улыбнулся.

– Добротные, да ладные, то-то дело будет славное, – засучив рукава, промолвил царевич.

Инструменты аж засветились, преобразились. Ванюша взял инструменты, только успевал держать, вроде ничего и не делал, а избушка преображалась.

– Ай да мастер, золотые руки. А какой подход к моим инструментам нашёл, прям загляденье!

Посмотрел Ванюша и обомлел, перед ним стояла, не старуха, а девица – красавица.

– Преобразилась избушка и я тоже, мы с ней одно целое. А ты оказался очень ласков. Теперь я тебе помогу. Знаю куда идешь и что ищешь. Самому тебе туда не дойти, дам я тебе помощника.

Свистнула девица так, что поднялся ветер, поднял пыль с земли, закачались, сверкнула молния, а когда всё утихло, глядь пред ним стоит кобылица сама белая, крылья серебристые, а в гриве и солнце, и луна, и звезды отражаются.

– Дарю тебе помощника, верой и правдой служить будет и оберегать и советом поможет.

Кобылица поклонилась, приветствуя царевича.

– Кроме птицы и пера, ничего не трогай, не останавливайся и в другие комнаты не ходи, – наказывала Ванюше Ягиня.

Поблагодарил Ванюша, поклонился, и кобылица его унесла. Смотрит царевич под ними пролетают моря, горы, королевства, великолепные рощи и сады.

– Какая красота, – восхищался царевич.

– Ты ещё не видел Заоблачного королевства, – сказала Луна, пролетая над очередным озером.

Долго ли, коротко ли летели они и вот Луна нырнула в облако. И перед ними открылась невообразимо прекрасная картина. Из облаков были поля и леса, реки и озера, горные водопады, подсвеченные утренней зарёй. Чем ближе становились к королевству, тем чаще встречались фонтаны с золотыми рыбками, деревья с дивными цветами и плодами. Аромат дурманил голову, так хотелось остановиться, попробовать плодов, посидеть у фонтана и поиграть с рыбками. Тут было настолько прекрасно…

– Ни чего нельзя трогать, навлечешь беду на себя, – прочитав мысли, сказала Луна. – Возьми необходимое и обратно.

Зашёл Ванюша во дворец, а таам… На стенах картины с дивной природой, прям живые с птицами и зверями. Хру-

стальные деревья, светящиеся загадочным светом и портрет девицы, от которой глаз не отвести.

И вот он наконец увидел птицу красы невиданной с опереньем лунного света и синим хохолком, в котором звезды, рядом лежало перо и книга светящаяся, а на ней цветок, от которого веяло теплом.

Взял Ванюша клетку со спящей птицей и перо, но не удержался прикоснулся к цветку и ощутил его манящее тепло и тут всё зазвенело, словно тысяча колокольчиков разом.

Царевич выбежал с птицей, перо за пазуху и цветок в спешке прихватил. Вскочил на коня и умчался.

Проснулось, пробудилось Заоблачное королевство и королевна Ариадна. Посмотрела, что исчез цветок, и потеряла покой.

Свистнула облачного коня и устроила погоню. Помчалась быстрее ветра, вот почти догнала, но Луна тряхнула гривой и настала тёмная ночь и Ариадна остановилась, а Ванюша скрылся под покровом ночи.

– Ты сам меня найдешь, пока не найдешь – покой не обретёшь, – услышал царевич где-то внутри себя.

Долго ли, коротко ли скакал Ванюша, попросил остановится у озера, воды испить и отдохнуть.

Искупался, лёг на травушку шёлковую и уснул, а птицу с пером рядом положил. Проснулся, смотрит связанный лежит, а рядом братья стоят и держат птицу и перо.

– Ванюша мы решили, что царство на троих поделить – это слишком мало нам всем достанется, поэтому прощай, – и кинули его в озеро.

Луна увидела всё и сразу к Ягине за помощью.

Ванюша очнулся в прекрасном царстве, рядом плавают рыбы, и столько красивых девиц.

– Я в раю? – оглядываясь вокруг спросил Ванюша.

– Ты в Озёрном королевстве, мы озерницы, а ты кто таков будешь и почему ты живой? – с интересом спрашивали озерницы.

– Не знаю почему, но мне нужно наверх к батюшке, – сказал Ванюша.

И поведал царевич озерницам свою историю, как он сюда попал.

– Красиво сказываешь, но отсюда не возвращаются. Попробуй обратиться к королеве, только приготовь ей какой-нибудь подарок, – посоветовала одна из озерниц.

Думал Ванюша, думал и надумал. Его же нянюшка плела узоры разные и Ванюшу научила. Попросил он озерниц принести водорослей разноцветных, а сам из кораллов соорудил нечто в виде станка. Закипела работа, запел песню Ванюша о своей стороне, о доме, о солнце, птицах, лесах да полях. Заслушались озерницы, да за смотрелись, как царевич ловко справляется, да какие дивные узоры выходят. И вот работа была закончена.

– Кто таков, зачем пожаловал? – спросила королева.

– Ваше Величество, я не с пустыми руками, я к вам с подарком! – с улыбкой молвил царевич. И достал скатерть сплетенную…

Королева так и ахнула и все придворные тоже. Взяла королева в руки, прислонила к себе, и потекли из её глаз слезы, отогрелось сердечко…

– Я вспомнила, вспомнила… Ванюша, сынок! – разрыдавшись королева бросилась на шею к царевичу.

– Матушка? – в недоумении царевич смотрел на королеву.

Рассказала королева, как змей морской её похитил, и заколдовал, чтоб ничего не вспомнила, а твоя скатерть, она сняла чары. Ещё рассказала, что озерницы – это девицы, похищенные с земли. Каждый год он требует по красавице, а иначе он затопит землю. И никто не может с ним совладать. Никто не решится с ним сразиться и через 3 дня снова красавица здесь появится.

– Матушка, я готов, я освобожу тебя и всех, кого здесь держат в неволе, – сказал Ванюша. Есть здесь меч да покрепче?

– Тебе к мудрой черепахе нужно за советом, – сказала королева.

Пришёл к мудрой черепахе царевич, поклонился и попросил совета.

– Мудрая черепаха, ты веками живёшь, всё ведаешь, всё

знаешь, подскажи, как змея победить, да всех освободить, в долгу не останусь, – молвил царевич.

– Живу долго, а мудрые да ласковые речи редко доводится слышать. По нраву мне твои слова, помогу я тебе.

Вылезла Мудрая черепаха из своего дома, а под ней сундук, а в сундуке том меч волшебный, Меч четырёх стихий.

– Держи его крепко! Ты можешь просить у него силы любой стихии, какая потребуется. А мне принеси амулет с его шеи, очень буду благодарна. Пока амулет на нём, тебе не победить.

Вот выждал Ванюша змея.

– Ты по что невежда, красавиц таскаешь, да в неволе держишь? – обратился царевич к змею.

– Ты по что не утоп, когда тебя братья скинули, это я им нашептал, – залился хохотом змей. От его гогота вода взымилась, дно затряслось, вся живность попряталась. Всё его три головы разинули пасть.

– Я тебя сейчас, как улитку раздавлю! – взревел змей и побежал на Ванюшу.

– Меч, дай мне силу ветра! – прокричал царевич.

И тут же он стал вихрем морским и начался бой долгий и не простой.

Много ли, мало ли времени прошло да только умудрился царевич снести две головы. Только отдышаться решил, глядь, а эти две отрубленные головы стали двумя змеями,

еще более противными, чем сам змей. Понял Ванюша, что нужно сначала срубить голову с амулетом.

Снова началась битва.

– Меч дай мне силу огня, – прокричал Ванюша.

И тут же он стал в огненных доспехах. Закипела вода, засветилась пламенными искрами. Змеи нападали на царевича, а он оборонялся. Ледяной холод змей выдохнул на царевича, вся вода вокруг замёрзла.

И тут вдруг тепло, которое было в груди, переросло в жар и растопило всё вокруг. А змей, пока успел понять, что к чему, царевич быстро сорвал амулет и расправился с головами, а остальные два змея просто лопнули, как мыльный пузырь.

Царевич забрал амулет и вернулся к Мудрой черепахе. Одев амулет, Мудрая черепаха засветилась золотым светом и обернулась Озёрной королевой.

– Благодарю тебя Ванюша, что освободил меня, теперь и я тебе помогу, освобожу всех пленённых и ты, всегда можешь рассчитывать на мою помощь, – улыбаясь сказала королева. Тебя любовь хранит, вот тут, – и указала на грудь.

Ванюша потрогал, и что-то его укололо. Он запихнул руку за пазуху и достал цветок и вспомнил.

– Вот, значит, что меня хранило и оберегало, я про него и забыл, – задумчиво произнёс царевич.

– А она про тебя нет. Видишь цветок вянет, его нужно срочно вернуть Ариадне, – озабоченно сказала королева

Озера.

– Откуда вы это знаете? – удивился Ванюша.

– Это моя младшая сестра. Мой конь довезет тебя, – воскликнула королева.

Она свистнула. Вода забурлила, дно задрожало, кораллы затряслись и пред очами появился конь темно – синего цвета с гривой, как пена морская.

– Отвезешь его к Ариадне, мчи быстрее ветра, – вдогонку прокричала королева.

Полетел Ванюша над королевствами, полями, лесами, морями и горами. И вот они нырнули в облако и подлетают к Заоблачному королевству, а там, не шумят фонтаны, не поют птицы и рыбки застыли. Как будто всё заснуло. Забегает Ванюша во дворец, а там картины замерли, хрустальные деревья не светятся. Бросился царевич в палаты, а там лежит на кровати его возлюбленная бездыханная. Он достал цветок положил на грудь, а сам смотрит, слезами вливается.

– Прости меня, это я взял твой цветок, я готов понести наказание, только очнись, – плакал Ванюша. – Милая Ариадна, полюбилась ты мне.

Слезы капали на цветок и цветок оживал, а с ним и Ариадна. Картины вновь наполнились живой мелодией, сад ароматами, снова запели фонтаны и ожили рыбки.

Царевич посадил на коня Ариадну, и они полетели к царю за благословением.

То-то царь был рад, и царица вернулась и сын с невестой. Братья сами повинились и прощения попросили.

А братьев Ванюша на радостях простил, ведь если бы не они, то он не узнал бы и не спас матушку и всех невольниц, среди которых были невесты старших братьев.

И свадьба была такая, что не видывал ещё таких народ. Гуляли от земли до неба. А любовь Ванюши и Ариадны, закалённая всеми стихиями, разрасталась и крепла день ото дня и до наших дней дошла.

А перо всё записало, а птица пересказала, а я вам поведала.

13.03.2023.

Сказка о любви

Давно, аль недавно, в селе или на околице, в доме аль в хибарке жили были старик со старухой и было у них три дочери. Все ладненькие да складные, каждая своими талантами богата, да красой наделена. Но при всём при этом разные они были. Старшие Ревнива и Завида горделивые, надменные, только о себе и думали, как сарафан по ярче, юбку по пышнее, губки посочнее, бусы подлиннее, да бровь по чернее. А младшая Мила скромная, милая, всегда приветливая, да заботливая, безотказная, всегда с радостью да любовью всё делала, всем помогала, ничего не чуралась, не избегала, не от чего не отказывалась. По дому помогала, на огороде успевала. Хоть и не моднилась, как старшие, а всегда выглядела, как роза садовая свежа и красива. Сестры пользовались её добротой, злоупотребляли, за себя делать заставляли.

Однажды отец поехал по делам в город. Проверить как лавки работают, как товар идёт, не надо ли пополнить, а может ещё лавки открыть. Да решил гостинцев дочерям да жене привезти.

– Женщины мои любимые, жена и дочери, я еду в город. Каких гостинцев вам привезти?

Тут наперебой Завида и Ревнива подбежали и перебивая

друг друга стали говорить.

– Так по старшинству, сначала жена! – спокойно и твёрдо сказал отец.

– Мне платочек, чтоб согревал плечи, точно твои объятия, – улыбаясь сказала жена.

– А мне платье, чтоб узоры менялись на нём, точно времена года, чтоб меня и мою красоту отражало, – сказала Ревнива.

– А мне, батюшка, ожерелье из каменьев самоцветных, чтоб красоту мою всем показывало и чтоб ни у кого такого не было, – попросила Завида.

– А тебе, что привезти моя милая младшая дочь? – ласково спросил отец, заглянув в нежные глаза Милы.

– А мне, милый батюшка, привези серебряное донце, да золотое веретёнце, – обняв батюшку промолвила Мила.

– Веретено ей с прялкой нужно. Этого добра полно и здесь! Ну и учудила, смеялись сестры. Бусы, али ли, платье какое. Ну сестрица, так в девках и останешься!

– Ну ка цыц! Каждого уважу, всем по сердцу привезу. Хорошо Мила, и тебе привезу гостинец.

Долго ли коротко ли, близко ли далеко ли отец справил все свои дела, навёл порядки, всё уладил, подарков накупил всем, а вот для младшей, самой ласковой и сердечной никак не может найти.

– Где же мне подарок для младшей найти, – размышлял

вслух отец.

Вдруг порыв ветра вырвал из рук платок и понёс его в сторону. Купец побежал за ним, а платок летит по ветру будто ведёт. Приземлился у маленькой изобки, кривенькой с разваливающейся крышей. Купец добежал, схватил платок и сел отдышаться.

– Ну здравствуй купец, зачем ко мне пожаловал? – услышал старческий голос рядом.

Он обернулся и увидел старушку с корзинкой.

– У меня ветер платок унёс, вот бежал за ним, – ответил купец.

– А может, что ищешь? – лукаво спросила старушка.

– Да ищу, – со вздохом сказал купец. – Всем купил подарки, а вот самой младшей не могу найти.

– Знаю, знаю! Серебряное донце и золотое веретенце, я помогу тебе, а ты мне подсоби с изобкой, вишь, как время постаралось, – указав на избу, сказала она.

– От чего ж не помочь, помогу. Где у вас тут инструменты? – закатав рукава, сказал купец.

Долго ли, коротко ли пила напевала свои звонкие песни, рубанок выводил ароматную стружку, молоток выстукивал свою мелодию, а купец подпевал вместе с этим волшебным оркестром и дело спорилось в руках. Наконец последний штрих и работа была завершена.

Дом, будто приосанился и вырос, стряхнув пыль веков,

и как будто одел праздничный наряд. Вместо старенькой избушки стоял терем, ставенки резные, окна расписные, создавалось ощущение, что он светится.

– Ну что хозяйка принимай работу, – позвал он, старушку.

Вышла женщина, с доброй улыбкой, приятной внешности.

– Благодарствую тебе купец, уважил! Добро сделал! – проговорила женщина приятным голосом.

Купец смотрел и не верил своим глазам, что случилось со старушкой? Где она? А может мне показалось, что она была ниже и старше, может мне от усталости показалось…

– Вот то, что ты искал, – вручив в руки серебряное донце и золотое веретенце.

Купец хотел было спросить кто она и кого благодарить, но не успел открыть рот, как он стоит уже на корабле и берег скрывается из виду.

Приехал купец домой обнял жену и дочерей.

Жене накинул платок на плечи он был легким, но вместе с тем тёплым и уютным, как родные объятия.

Дочерям раздал подарки, они обе убежали в свои светёлки примерять, а младшая кинулась батюшке на шею и ну его обнимать, да целовать за подарок.

Ревнива одела платье, стала кружиться, на платье цветы распустились, дальше плоды, ещё крутится, листья опадают, дальше снег идёт светящийся, дальше ручьи и почки рас-

пускаются и так дальше. Долго она крутилась налюбоваться не могла.

Завода примерила украшение камни самоцветные так и горят переливаются и какое б платье не одела, оно ко всем подходит.

«А интересно, как бы оно стало с платьем сестры?» -задумалась Завида.

Мила в ту же ночь села прясть, как всегда, что-то напевая, своим дивным голосом, который ей достался от Матушки Природы. Когда выглянула луна, шерсть, которая была на прялке стала лучиться серебристым светом и сливаясь с её голосом, нить получалась прочная, легкая, тонкая. И изделия из неё получались необыкновенные, в одно вплетено пение птиц, в другое шум леса, в третье солнечное тепло приносящие радость и добро. Наткет разных изделий Мила, отец на рынок увезёт, уже заказы пошли, кому скатерку, кому рубашку, кому платочек.

А под окна часто добры молодцы приходили послушать как она поёт, и оставляли под окнами то венок из полевых цветов, то букет. А старших, как будто и не замечали. И ни платье, ни ожерелье из самоцветных камней не помогли.

Сестры очень злились на младшую, не гоже младшей вперёд старших жениха себе сыскать.

А вещи, сотканные Милой, разлетались сначала по близлежащим городам, а там всё дальше и дальше и дошла слава до царя. Захотел он познакомиться с юной мастерицей и по-

слал гонца с приглашением.

Совсем старшие сестры разум от злости потеряли.

– Наша Милка точно ведьма, смотри как околдовала всех! Ей и слава, и почёт! – клокотала от злости Ревнива.

– Ведьма, не иначе! Посмотри, как женихи вокруг неё вьются, точно мёдом намазана. А может это прялка волшебная? – прошипела Завида. – Из-за неё нас вообще не замечают, нужно срочно избавится от неё и самим за прялку сесть.

Испекли они пирог с волчьим лыком и зовут в её в лес погулять, свежим воздухом подышать, ножки размять, да ягод пособирать.

Устали, сели на пригорок и предложили пирога перекусить. Мила откусила кусочек, так и пала, словно подкосили. Спрятали они тело под кустами, да ветками заложили и домой убежали.

Прибежали и сразу к станку, а работа у них не идёт, нить путается, рвётся, разозлились и выкинули веретено.

Сами скорее в светёлки и стали на вечерку собираться, чтоб их не видели. Надела платье Ревнива и как она ни крутилась, во всё стороны, кроме зимы ничего платье не показало, а у Завиды камни сверкать перестали.

Батюшка с матушкой вечером спрашивают, где Мила? Сестры пожимают плечами и говорят, что к жениху ушла.

Удивились родители, что младшая дочь без разрешения могла уйти, да и на сердце как-то неспокойно, тревожно.

Пошёл отец в комнату дочери, увидел, что нить запутана

и порвана и понял, что-то здесь не так! Обнял прялку, заплакал:

– Где ж ты моя милая доченька, сердечко моё родное, радость отцовская.

И вдруг слышит голос очень знакомый.

– За веретеном пойдёшь – дочь найдешь!

Вдруг что-то сверкнуло под ногами, купец поднял веретено, взял людей и отправился за веретеном. Веретено катится, дорогу освещает, а купец только поспевает. Вот оно остановилось у кустов, заваленных ветками, а под ними, его Мила – ни жива и не мертва. Отец как увидел, так и зарыдал, а веретено закрутилось на месте и ещё сильнее засветилось, в этом свете появилась та самая женщина, что серебряное донце и золотое веретенце дала.

– Тебе купец нужно добыть хрустальную живую воду, иначе её сон будет длиться вечно, – сказала и исчезла.

Милу подняли, а рядом с ней валялся платок Завиды… Отец всё понял!

Пришёл домой купец, позвал дочерей, посмотрел на них таак, что они остолбенели. Приказал их под семь замков посадить до особого распоряжения. А сам отправился за хрустальной водой в Долину Справедливости, вход в которую был, только через царский дворец. С ним молодой человек в помощники увязался, сказал – быстрее найдём. Он показал тайные ходы, через которые можно пройти в Долину.

– Не гоже, как воры проходить, нужно объясниться с царём и попросить разрешения, – сказал купец.

– Я гонец от царя, я ему всё объясню, и он простит, а сейчас нельзя терять время, – сказал гонец.

Раздумывать было некогда, и купец согласился. Они вошли в Долину Справедливости и под сенью деревьев нашли два ручья.

– Один из них – мёртвая вода, один – живая, – промолвил гонец.

– Как же узнать какой из них какой? – разволновался купец.

Гонец обращается к Долине и просит помощи и в руку падает цветок. Он подносит цветок к одному и цветок чернеет, опускает в другой, и он снова расцвёл. Купец набирал воды, поблагодарил Долину, поклонился ей и отправился в обратный путь вместе с царским гонцом.

Зашли они в светёлку к Миле, там матушка сидит плачет, за руки держит, платком подаренным укрывает. А Мила лежит нежная, красивая, только не дышит. Отец забежал водой побрызгал, к губам поднёс. И о чудо! Появился румянец и Мила задышала и открыла глаза, вокруг как будто светлее стало, она посмотрела на всех и одарила своей лучезарной улыбкой. То-то у батюшки с матушкой радости было, они стали её целовать и обнимать.

А царский гонец смотрит и глаз отвести не может, а Ми-

ла на него и сердечко её бьётся, точно птица в клетке, сама понять не может, что происходит.

– А ты мне снился, кто ты? – спросила Мила.

– Я тот, кто хочет попросить твоей руки, я тот, кто готов ради тебя до звёзд слетать, в океан спуститься, – промолвил юноша.

И тут всё услышали тонкую нежную мелодию, это была музыка их сердец. И тут гонец скидывает свой наряд и всё увидели, что это молодой царевич.

– Я хотел в простом платье прийти и познакомиться с мастерицей, а как увидел, так и влюбился и места себе не находил с тех пор.

Молодые попросили отцовского благословения и отправились в царский дворец и сыграли пышную царскую свадьбу.

И такая свадьба была, что гуляли и небо, и земля, и солнце, и луна, и птицы, и рыбы. И равных этой свадьбе во всё времена не было.

А вы спросите, что с сёстрами было, их отец отправил исправляться в девичью школу при монастыре.

21.03.2023.

Как Вест счастье своё истинное нашел

В давние времена жил прайд тигров. Жили по старым законам как отцы учили, убивали только для еды, не больше. Когда самый старый тигр перенесся к звёздам, началась другая жизнь. Оставшиеся наследники не хотели жить по старым законам в гармонии с природой, сохраняя баланс. Им хотелось свободы, воли и жить как хочется. Только младший брат старался жить по законам природы, как завещал отец. Братьям надоело это терпеть, что младший им перечит, да ещё поучает.

– Отца нет, теперь мы закон! Если ты не с нами, убирайся! – прорывали братья. – Нам больше достанется.

Младший брат, последний раз оглянулся на родительское гнездо, смахнул слезу и пошёл куда глаза глядят. Шёл полями, лесами, питался чем придётся корешками, ягодками, жуками. Он шёл долго и устал, и не заметил, как зашёл в болото и завяз. Пробовал выбраться, но не смог. Мимо скакала антилопа, увидала тигра, исхитрилась, выдернула его из болота, откинула его на траву, а он перекувырнулся несколько раз через голову и добрым молодцем стал. Поблагодарил он антилопу за спасение, поклонился и спросил:

– Чем я отблагодарить тебя могу, прекрасное создание? –

проговорил добрый молодец.

Засмущалась антилопа от таких слов, улыбнулась и молвит человеческим голосом:

– Поживи в моём доме, послужи, верой и правдой год, сможешь?

В это время просочился луч света сквозь кроны могучих деревьев, и добрый молодец увидел, что антилопа с золотыми рогами.

– Благодарю тебя, златорогая антилопа. Мне все равно некуда идти, – сказал он.

– Как звать – величать тебя? – спросила антилопа.

– Когда был тигром, звали Вест, а сейчас я человек, – задумчиво ответил юноша.

– Будь мне братом, я вижу твоё доброе сердце, – глядя своими огромными глазами, сказала златорогая антилопа.

– Я принимаю это с огромной благодарностью, – положа руку на сердце, сказал Вест.

Придя к дому, который сокрыт сенью деревьев, Вест увидел прекрасный сад с диковинными цветами и благоухающими деревьями.

– Поухаживай за садом и домом пока меня не будет, – попросила златорогая антилопа.

Всё рассказала, отдала все ключи и предупредила, что можно заходить во всё комнаты, кроме подвала, чтобы ни происходило.

– Я вернусь через год и ни о чем не спрашивай, всему своё время, – сказала и ускакала.

Дом внутри оказался намного больше, чем снаружи. Вест чувствовал себя уютно, хорошо, спокойно. Он делал все, что просила его златорогая антилопа, строго соблюдал все правила.

Прошел год и антилопа вернулась. Посмотрела на благоухающий сад, который стал ещё прекрасней, на ухоженный дом. Поблагодарила Веста, и просит:

– Послужи ещё год, пожалуйста, я вернусь, – глядя ему в глаза молвила златорогая антилопа.

Вест согласился, ничего не выспрашивая, он помнил, что всему своё время.

Вест исправно ухаживает за садом и домом, но его всё больше и больше влечёт в запретную дверь, особенно когда он начинает светится. Он сдержался и ушёл в лес прогуляться.

Много ли мало ли времени прошло, не удержался Вест, заглянул в подвал. А там… он увидел женскую одежду и украшения, а на каждом платье золотое сердечко светится. Он был так ослеплён этой красотой и так захотелось прикоснуться к нему, но услышал какой-то звук и быстро закрыл. Оглянулся, а это яблонька в окно веточками стучала. Наверно ветер, подумал Вест. А в сердце поселилась тоска, страсть как захотелось жениться, так тяжело одному. Вышел

он на улицу и услышал, как птицы шепчутся о принцессе. Давно летала весть о том, что в замке томиться принцесса Анидаг и охраняет её шестиглавый змей, а если найдётся смельчак, кто освободит её, то она выйдет замуж за победителя.

С тех пор он ни о чем думать не мог, кроме как о прекрасной принцессе Анидаг.

Прошёл год, прискакала златорогая антилопа и благодарит Веста за прекрасную службу и в награду дарит меч кладенец и коня богатырского.

– С ним ты всегда будешь победителем и равных тебе не будет. А ещё возьми амулет, беречь тебя будет, – сказала антилопа.

– Благодарю тебя, златорогая антилопа, теперь я точно одолею змея и женюсь на принцессе Анидаг.

На глаза антилопы навернулись слезы и даже рога побледнели.

– Ты не переживай я буду ходить проведывать тебя, и помогать за садом ухаживать, да ты соскучиться не успеешь, – обнял её, вскочил на коня и ускакал.

Долго стояла и смотрела вслед ему златорогая антилопа, а из её огромных глаз, катились жемчужные слезы, а из них вырастали прекрасные золотые цветы.

Прискакал Вест, вызвал змея и ну с ним биться и вот одна голова осталась и взмолился змей:

– Пожалей моих детушек, они дальних странах, сиротами останутся, а я отпущу принцессу и буду ваш замок охранять.

Сыграли свадьбу. Вест счастлив, наконец-то женился, жена красавица глаза, что зелень изумрудная с желтым огоньком, волос черный, словно вороново крыло, а как она танцует, глаз не отвести. Но как будто бы чего-то не хватало. Вот раз он поехал на охоту, а приезжает и видит гость у них, Анидаг сказала, братец приехал, Йемзом зовут. Посмотрел Вест, схожесть невооружённым взглядом видна: волосы, как вороново крыло и глаза такие гипнотические.

Сниться сон Весту, будто стоит он в поле, а к нему со всех сторон чёрные змеи, ползучие гады окружают, а самая центральная с зелёными глазами танцует, так изящно, так манящие, как моя Анидаг… Но тут появилась златорогая антилопа топнула ногой, тряхнула рожками, и они всё исчезли.

Вскочил Вест в холодном поту, отдышаться не может, а жена рядом смотрит, улыбается и ну его целовать, обнимать, да любимым называть, и он всё и забыл…

– Что-то с твоим муженьком не так. Ни яд, ни взгляд его не берёт, выспроси у него в чем его сила. Мы всех богатырей извели, а этот как заговоренный. Он нам все планы ломает, – прошипел Йемз.

– Я напою его сон-травой и повыспрошу, – сказала Анидаг.

Напоила его и когда он начал засыпать, так и вьётся около

него, прям нежнее шёлка, тает как масло.

– Милый мой, золотой Вест, муж мой любимый, скажи ненаглядной жене, в чем твоя сила милый. Между мужем и женой не должно быть секретов, – обнимая и целуя до искр в глазах, пропела Анидаг.

– Меч кладенец, который бьёт без промаха и амулет, который мне…, – недоговорив провалился в сон.

Анидаг хотела сорвать амулет, но он так засветился, что слепило глаза и стал настолько горячим, что в руки не взять. Зашипела она, отпрянула удаляясь и сверкая глазами. Прибежал брат, схватил Веста, вытащил в поле, хотел разрубить мечем кладенцом, а он не рубит тело Веста. Разозлился Йемз, обернулся трехглавым змеем, поднялся в небо и разорвал его на куски и разбросал их везде, а меч кладенец кинул в глубокую пропасть.

– Теперь мы свободны, нет больше богатырей и нам никто не помешает править этим королевством, – торжественно объявил он Анидаг.

Златорогая антилопа посмотрела на свой амулет – он покрылся инеем.

– Вест! – вскрикнула она и побежала в дом.

Подбежала к зеркалу и попросила показать, где Вест. Забилось сердечко, слезы потекли из красивых глаз. Набрала она у себя в саду живой и мёртвой воды, перенеслась туда, где было раскидано тело Веста, собрала с любовью всё части,

сложила и сбрызнула мёртвой водой – затянулись все раны, а затем живой. Дала ему золотой плащ истины и сказала, что нужно уничтожить камень, похожий на змеиный глаз. Знал Вест, где он находится.

Вскочил Вест побежал, заходит во дворец, а там не люди, а кругом одни змеи чёрные, прорубил он дорогу к спальне, там стояла чёрная змея в короне и говорила голосом жены. Но Вест уже не слушал её, размахнулся и разрубил камень. Загремел гром, засверкали, молнии, затряслась земля и змеи на газах стали превращаться в прах, и к его ногам упала корона.

Вышел Вест к златорогой антилопе, она прижалась к нему и заплакала горькими слезами.

Посмотрел Вест на неё, поблагодарил, за всё, обнял её и говорит:

– Милая антилопа, ты моя спасительница – избавительница, ты самое лучшее что у меня было, ты мне очень дорога, и я тебя люблю.

Волшебный ослепительный свет заливал всё, но Вест казалось его не замечал, он всё продолжал говорить красивые нежные слова антилопе, а когда поднял голову… Пред ним стояла девица красы невиданной в небесно-голубом платье с золотым сердечком.

– Кто ты, прекрасное создание? – не сводя глаз, спросил Вест.

– Меня зовут Царевна Злата, дочь царя Золотое сердце, ты

меня спас. Ходить мне было в облике антилопы, пока не полюбят меня искренне от всего сердца.

Царь обрадовался, благословил детей и сразу сыграли пышную царскую свадьбу. На этой свадьбе гуляли все и люди, и звери, и солнце, и луна, и звезды, и земля. И правили они честно, справедливо, соблюдая баланс и гармонию природы и детям своим завещали, да историю эту передавали вместе с плащом Истины и мечем кладенцом.

27.03.2023

Сон. Зеркальце, цветок и счастье

В некоторые времена жил старик, рода простого, но славного и честного. Жил не тужил, много что умел, людям помогал – кому подсобить, кому подколотить, да починить. Вот и сыновей растил, да всему, что сам знает и ведает обучил. Сыновья выросли славными, да крепкими, науки отца постигали усердно, не перечили и всё слаженно, как одно единое целое. Бывало, один коня держит, второй зачищает копыта, а третий уже с подковой готовой стоит. Всё умели и землю вспахать и коня подковать и избу построить, и инструмент настроить. Гордился отец своими сыновьями – лицом и телом статны, силой не обделены и головушки светлые. Старшие посерьёзнее были, а у младшего была забава вырезать из дерева, то игрушки для деревенских ребятишек вырежет, то на окнах резьбу сделает, на загляденье. Братья смотрели с улыбкой на его творенья, они им нравились, но считали, что для жизни нужно серьёзными делами заниматься.

– Эх, – вздыхал отец. – От деда имя и талант достался, я так не умею, а его и учить не нужно. Дед ещё мудростью обладал тайны разгадывать умел…

Тем временем братья под вечер шли с дальнего поля по знакомой дороге, вдруг начал сгущаться туман. Они идут, дороги не видно, стали держаться рядом.

– Мы в таком тумане до дома не дойдем, нужно переждать

где-нибудь, – молвил старший Аверьян.

– Тут где-то, небольшая землянка есть. Я часто из деревни этой дорогой ходил, – сказал младший Степан.

– Это же деда, отец велел стороной её обходить. Дед странный был, знал, что людям не положено было знать, поэтому его побаивались, – заключил средний брат Демьян, с опаской вглядываясь в туман.

– Это же наш дед, он никогда не причинит нам вреда. Нужно его попросить, и он нам поможет, – воодушевленно сказал Степан.

– Да бог с тобой, к покойникам обращаться, это грех! – провозгласил старший Аверьян.

– Он же нас слышит и видит. Вы помните, у нас давеча лошадь пропала, и мы её искали три дня, а потом я её нашёл?

– Потому что ты случайно прогуливался по лесу, – хором сказали братья.

– Нет, на самом деле, мне дед приснился и сказал, где искать, – закончил Степан.

Братья лихорадочно смотрели в туман, где по их представлению, находился Степан.

– Дед, помоги, свой дом покажи, – крикнул Стёпка в небо.

Его голос разнёсся эхом в тумане и едва заметный солнечный луч, осветил еле различимые очертания крыши.

Братья в полном молчании приблизились к дому и открыли дверь. Решили заночевать до утра, а потом домой. Старшие смотрели на Степку, как на привидение и даже немного

сторонились.

– Ну, что «как на новом месте, приснись жениху невеста», – проговорил Степан и уснул.

Братья долго ворочались, пытаясь объяснить последние события, но усталость взяла своё.

Снится Степану, будто лежит он, не поймёт и где, и холод сковывает тело, так, что невозможно двигаться, он просто замерзает, мозг отключается, звуки стали почти не слышны, а перед ним стоит ледяная дева и из глаз холод идёт. Тут сквозь закрывающиеся глаза он увидел яркий луч света и нечто похожее на солнечного зайчика спустилось с неба по солнечному лучу и опустилось рядом. Он сразу почувствовал, как приятное тепло разливается по всему телу, освобождая мышцы от ледяного плена. Когда он поднялся на ноги, то увидел рядом девушку яркую с огненными волосами и глаза, словно весна, зелёные с солнечным блеском. А перед ней стояла ледяная дева, из глаз которой шёл холод, а та которая с глазами весны защищала его и сопротивлялась. Казалось, весна борется с зимой. Затем весна достала зеркальце и холод отразился и попал в ледяную Деву, и она застыла. Весна взяла золотистый цветок и вставила ей в волосы, та оттаяла и стала очаровательной девушкой, с волосами цвета спелой пшеницы и глазами, как голубое небо… Потом всё пропало и голос деда в голове: «Никому не сказывай, доколе не сбудется».

Проснувшись, увидел, что братьев уже нет. Поклонился, поблагодарил деда за кров и пошёл домой.

Придя домой, отец его радостно встретил, накормил, напоил и стал расспрашивать, как ему спалось и что снилось.

– Кто в этом доме по ночует, своё будущее может увидеть. Аверьян увидел нашу будущую мастерскую, а Демьян жену с детьми, а тебе что приснилось? – глядя на Степана, спрашивает отец.

– Не могу сказать, нельзя, – честно ответил Стёпа.

– Здесь только я могу позволить или запретить, ты мне перечишь, – нахмурив густые брови и строго глядя, спросил отец. – Если так, то тебе нет места в моём доме!

Степан вздохнул, поклонился и ушёл. Долго ли коротко ли бродил Степан, много деревень прошёл, сёл, многим помогал, на все руки мастер. И коня подковать, и землю вспахать, и инструмент настроить и дом построить. Сколько сердец о нём вздыхало, но не на одно он не отозвался. Все хороши, всё мастерицы, но сердечко молчит.

– Ты парень работящий, золотые руки у тебя и собой хорош. Ты мне нравишься, а родственники у тебя есть? – спрашивает купец Степана.

– Да, отец и братья! Но, отец меня выгнал из дома из-за того, что я его ослушался, – опустив голову сказал Степан.

Интересно стало купцу, чем такой славный малый, мог провиниться перед отцом.

– Чем же ты прогневил отца? – глядя ему в глаза спросил купец.

– Да сон не рассказал, братья рассказали, а я нет, – по простоте душевной, сказал Степан.

– А что тебе снилось? – поинтересовался купец.

– Не могу сказать, не время, – ответил Степан.

– А если дочку замуж за тебя отдам, скажешь? – пошёл купец ва-банк.

– Нет, не скажу. А дочка у тебя милая, но это не моя судьба, прости, – промолвил Степан.

Купец выгнал его, топоча ногами от негодования. Ушёл Степан, долго ли коротко ли он шёл зелёными лесами, вдыхал воздух цветочных полей, преодолевал могучие горы, солнечные долины и остановился передохнуть и услышал, что кто-то на помощь зовёт. Бросился, и видит медвежонок застрял в расщелине дерева.

– Эко ты косолапый, зачем туда полез? Сейчас я тебя вытащу оттуда, держись, – сказал Степан.

Придумал и сообразил приспособление и вытащил косолапого. Прибежала тут медведица благодарила, мёдом угостила.

– Благодарю тебя, добрый молодец, возьми в награду за спасение будущего Хранителя Леса, сапоги-скороходы, да шапку-невидимку, – кланяясь, сказала медведица.

– А это от меня, – и медвежонок протянул зеркальце. – Пусть тебя хранит. Оно доброе отражает, а злое, дурное рас-

творяет.

– Ой благодарю, прям царские подарки, – низко кланяясь, сказал Степан. Век не забуду.

– Помощь понадобится, зови, придём! – сказали звери хором.

Степан улыбнулся, надел сапоги-скороходы и зашагал дальше. Долго ли коротко ли дошёл до Царь – града. Устроился там работать на конюшню, за лошадьми ухаживать, да подковать, кого нужно подлечить. Хозяин нарадоваться не может на работника. Вот однажды привели лошадь красивую, холеную, в ней аж солнце отражалось, но она чуть хромала.

– Нужно срочно подковать, хорошо платят, – сказал хозяин.

Степан всё сделал, вывел лошадь, а она ровно и не хромала.

– Чудеса, моя любимая лошадь подвернула ногу, а сейчас как новенькая, – воскликнул молодой человек. – Кто это сделал, сейчас же его ко мне!

Вышел Степан, косая сажень в плечах, взгляд бодрый зоркий, поклонился, увидев, что все склонили головы.

– Такие мастера должны быть у меня, такие золотые руки, достойны хорошей оплаты, – сказал Царь и забрал Степана во дворец.

По дороге, они разговаривали, и царь вопреки всем ожиданиям, оказался очень приятным в общении и разносторонним. Ему нравилось лошадей, уход за ними и лечение, а ещё он любил природу и животных. Несмотря на то, что он царь, ему самому нравится ухаживать за лошадьми. Пожаловался, что ему этого делать не позволяют, поэтому он в тайне от всех читает книги о лошадях и иногда переодевшись ездит в город.

– Теперь, когда ты будешь у меня работать, мне станет с кем пообщаться, а то никто не разделяет моих интересов, – пожаловался Царь Всеслав. – А ты прям, как родной. Научишь меня как лечить лошадей, и как гривы в косы заплетать?

Степан себя чувствовал, как со старинным другом, которого не видел много лет.

Степан работал исправно, и втихаря, как заговорщики они встречались в конюшне или выезжали на прогулки, чтобы обучить молодого царя премудростям о которых он просил, и конца их разговорам не было. Их дружба крепла день ото дня. Степан учил, а царь был благодарным учеником. Матери Царице нравилась их дружба, было отрадно видеть, как сын взрослеет и умнеет на глазах. Однажды Всеслав спросил у Степана:

– Ты у меня столько работаешь, мы столько дружим, да почти братья, но не разу не рассказывал о своей семье, ты

сбежал?

– Нет, у меня есть прекрасный отец и два старших брата. Отец выгнал меня, – честно сказал Степан.

– Как? За что? Ты же честный, исправный, работящий, тебе цены нет, – восхищённо проговорил молодой царь.

И рассказал Степан всю ситуацию.

– Это же как сказка – загадка, – в восторге проговорил молодой царь и с горящими глазами смотрел на своего друга. – И что за сон, я хочу знать отгадку, – от нетерпения Всеслав уже не мог усидеть на месте.

– Не могу сказать, – честно ответил Степан. – Мне купец даже дочь свою выдать за меня хотел, чтоб я сказал, но я ему ответил также как и тебе.

– Но, я же тебе, как брат! Между братьями не должно быть секретов, – негодовал Всеслав. – Это предательство!

Повелел посадить Степана в глубокое подземелье, чтоб одумался. А сам закрылся у себя и никого не пускал.

Всем стало странно, что были друзья, а в одно мгновение стали врагами, но спрашивать было опасно.

Тут приехали заезжие купцы и рассказывали, о том, что за морем девица есть, что не можно глаз отвесть, но взгляд у неё холоден, словно лёд, а красива, точно статуя выточенная. Раз увидишь – не забудешь.

Молодой царь загорелся такую в жены взять. И вся тоска по поводу брата названного тут же прошла. Он начал сборы

в дальний поход за невестой. Как матушка не отговаривала его, ничего слушать не хотел.

Собрал корабль, поднял паруса и был таков.

– Ведь как мальчишка, – сетовала мать царица. – Не обдумал, не посоветовался, а сразу в омут с головой. Царь, то Царь, а всё как мальчишка.

Решила тогда Царица освободить Степана и посоветоваться с ним. Степан слыхал про эту девицу, что она женихов со света сживала, да замораживала, поэтому он понял, что Всеславу нужна помощь, а то пропадёт.

Степан долго не раздумывая, впрыгнул в сапоги-скороходы, натянул шапку-невидимку, зашагал туда, куда уплыл корабль. Дошёл за несколько шагов до нужного берега и стал поджидать корабль с царём, а чтоб время зря не терять сбегал всё разузнал о красе девице, которая всех женихов изводит своими заданиями.

Вот прибыл корабль Царя Всеслава, и по-царски вошёл в город, нашёл красу девицу и давай свататься. Подарками её заваливает, словами нежными засыпает и глаз отвести не может, а она смотрит на всё равнодушно и говорит:

– Какие вы все! Палец о палец не ударили, а всё туда же – свататься. Согласен ли ты выполнить мои задания, женишок?! – язвительно сказала девица.

– О да, Свет очей моих, – тая от её красоты, промолвил Всеслав.

– Первое задание, угадай моё любимое занятие, сроку до утра, – сказала она.

Царь пошёл и стал думу думать, чем же может эта красавица заниматься. И понял, что он ничего придумать не может, закручинился.

– Эх, был бы здесь Степан, он бы всё придумал. Какую же я глупость совершил, так поступить со своим лучшим другом, не просто другом, а братом. И чего я прицепился к его сну, теперь он не простит меня, а для меня он очень дорог, – размышлял вслух Всеслав.

– Привет высочество, мне очень приятно, что ты так думаешь обо мне, – снимая шапку – невидимку, сказал Степан.

Всеслав, аж подпрыгнул от неожиданности и внезапности. Когда пришёл в себя, бросился обниматься и просить прощения.

Степан был рад вновь быть с братом и конечно же его простил. Стали они думать – размышлять, как загадку разгадать.

– Утро вечера мудренее, ложись спать, а я разведаю, – сказал Степан и натянул шапку – невидимку, сапоги скороходы.

До дворца добрался, а как попасть в её комнату, это задача. Увидел, что лунный луч, как раз в комнату идёт, зацепился за него и попал в комнату. Смотрит она ткет лунными нитями полотно, которое сияет ярче, чем свет днём, и всё оно как живое, а звезды на нём так и пляшут, и сама царевна светится.

Пришёл обратно и рассказал Всеславу, что она делает, чем занимается.

Явился снова царь к девице:

– Ну что выполнил задание, аль передумал? – надменно спросила царевна.

– Отчего ж, выполнил твоё задание. Любишь ты ткать лунное полотно, которое сияет, ярче солнца, всё оно как живое, а звезды на нём, так и пляшут, – ответил царь.

Она метнула, на царя гневный взгляд, но перед ним стоял Степан в шапке – невидимке и зеркало, в его кармане растворило весь гнев.

– Ладно, вот тебе второе задание. Угадай моё имя, и кто я. Сроку до утра, – сказала, развернулась и ушла.

Степан с Всеславом стали думать и гадать, как загадку разгадать.

– Схожу я в город, узнаю, что слышно, – сказал Степан.

Походил по городу, никто не знает, даже не слышали и как-то даже не задумывались об этом. Потом решил пробраться в сад в шапке – невидимке, посмотреть, послушать. И тут его привлёк дивный голос, который проникал в самую глубину души, где распускались нежные цветы. Он чуть себя не выдал, так захотелось подхватить песню. Он спохватился, когда из глубины сада вышла дева, подобная солнцу, в платье цвета небесной лазури, а волосы на солнце, переливались огнём, в глазах можно было утонуть. И от неё самой шло тепло и свет, она была прекрасна, как сама весна. Степан, даже

забыл зачем он пришёл. Его сердце, колотилось так, что его можно было услышать. А в песне пелось про звезды, солнце, небо и лунную принцессу Муну, добрую и весёлую.

– Лучезара, ты мне нужна, – прозвучал знакомый голос сверху.

Он смотрел вслед той, которая затронула его сердце и перевернула всё в душе, и чем больше он смотрел на неё, тем больше и чётче его охватывало чувство, что он с ней знаком… Но, где? Он бы её запомнил, ну не приснилась же она… Сон! Его как молнией пронзило, аж до холодного пота… Вот они зима и весна…

Степан вернулся грустный, достал зеркальце, смотрит на него, протирает и зеркальце вдруг ожило, засветилось, потеплело, засверкало всеми цветами радуги и молвит:

– Что Степанушка не весел, буйну голову повесил?

– Ты говорящее? – вытаращив глаза, воскликнул Степан.

– Я создано из недр вод озера Истины, чтоб добро отразить, а зло растворить, – проговорило зеркало. – Ты хочешь, что-нибудь узнать?

– Да нужно узнать имя царевны, но как, я не знаю, – тяжко вздохнул Степан.

– Знаешь, ты его сегодня слышал, – улыбнулось зеркало.

– Лучезара?! – воскликнул Степан.

– О, да ты прям горишь и сердце готово из груди выпрыгнуть. Нет, не это, это её сестра, но она тебе и подсказала,

вспомни песню, – проговорило зеркало.

Песня, он её почти не помнил, потому что не мог оторвать глаз от обладательницы дивного голоса. Лучезара, вновь и вновь повторял он.

Что-же пелось в песне? Про звезды, солнце, небо и.… лунную принцессу Муну, добрую и весёлую.

– Муна! – осенило его. – Муна, что значит луна, лунная принцесса!

Радостный он сообщил, Всеславу!

Всеслав снова пошёл к Царевне.

– Ну что, готов твой ответ? – спросила Царевна.

– Да, готов. Имя твоё Муна, что значит лунная, ты – лунная принцесса, -проговорил царь, глядя на её красоту.

Она снова метнула ледяной взгляд в его сторону, но Степан с зеркальцем был рядом и опять зло миновало царя.

– Ладно, вот тебе последнее задание. Вот сундук, в нём моё обручальное кольцо, сумеешь подобрать ключ и открыть его, пойду за тебя, а коль не сумеешь, обледенеешь!!! – сказала Муна.

Лучезара провожала их в башню, где стоял сундук и тысяча ключей всяких разных.

– Муна всегда такая жестокая с женихами? – решил заговорить Степан, не сводя с неё глаз.

Лучезара посмотрела на него так тепло и нежно, слов-

но солнышко весеннее выглянуло. Степан понял, что сейчас растает, если не перестанет смотреть на неё, но он не мог. Но вот они дошли до башни. Девушка ему улыбнулась напоследок и ушла.

Стали Степан с царём думать и гадать, как загадку разгадать. Достал Степан снова зеркальце, протёр его, оно снова засветилось, засверкало всеми цветами радуги и спрашивает:

– Что Степан не весел, буйну голову повесил?

– Помоги мне зеркальце ключ найти, от сундучка, где колечко лежит.

– Освети мной комнату, да потом загляни в меня, – проговорило зеркало, сверкая и светясь.

Сделал Степан, что было нужно, смотрит в зеркало, а там только один ключ, а остальных нет. В комнату посмотрел, все на месте, чудеса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.